

—12 февраля 1988 г., кирха

—14 июня я повёз в Москву портфель с двумя экземплярами рукописи общим весом в десять килограммов. Один экземпляр для редакции, первый, второй - для Иванова-Холодного, чтобы он смог предисловие написать, да и вообще посмотрел - нет ли ляпов каких с его точки зрения.

—В редакции геофизики издательства "Наука", куда я принёс рукопись с кучей документов на окончательную сдачу, Эльвира Никитична, заведующая редакцией, всё это просмотрела, сказала, что всё в порядке (тем самым рукопись была принята), и познакомила меня с редактором, который будет непосредственно вести нашу книгу, то есть заниматься редподготовкой, - Людмилой Евгеньевной Кононенко, энергичной и тем не менее приятной, миловидной ещё женщиной, лет за сорок (ближе к пятидесяти).

—Людмила Евгеньевна более внимательно пролиставала рукопись и рисунки и тут же заворотила мне изрядную пачку листов на перепечатку (в том числе всю брюнеллевскую 4-ю главу, напечатанную им собственноручно, - плохая лента, бледно) и несколько рисунков, выполненных не по правилам.

—Всё это я обещал ей переделать к середине сентября, поскольку она всё равно уходила в отпуск и раньше августа за рукопись приниматься не собиралась. Кроме того, за нами оставались - предисловие редакторов, предметный указатель, список обозначений и заключение. Их тоже надо было подготовить в крайний срок - к концу осени. Ну, и пока рукопись находится в редакции, в стадии редподготовки, можно будет вносить какие-то изменения, исправления, не меняя при этом, разумеется, нумерации страниц, формул, рисунков и ссылок.

—Итак, рукопись сдана! Через полгода, правда, после обещанного срока и через четыре года после того, как я откликнулся на не вполне тогда серьёзное предложение Б.Е. написать книгу об ионосфере.

В ИЗМИРАНе в последнее время в каждый мой приезд помимо Толи Павлова меня допекала Тамара Николаевна Соболева, экспансивная женщина, которую я когда-то на свою голову выдвинул в Учёные секретари нашей подсекции моделирования Секции ионосферы МГК (Межведомственного Геофизического Комитета) при Президиуме АН, которую (подсекцию) мы возглавляли совместно (как сопредседатели) с Валерием Михайловичем Поляковым.

В плане работы подсекции на будущий, 1988 год стояло проведение очередного Всесоюзного семинара по моделированию ионосферы в Звенигороде. Проводить этот семинар должен был ИЗМИРАН. Когда-то, ещё в Иркутске, в 1983 году за проведение семинара в Звенигороде брался Фаткуллин. Но потом он вроде бы совсем отошёл от моделирования, на следующем семинаре, в Ростове, его не было, и вопрос, кто будет проводить семинар в Звенигороде, повис в воздухе.

Энергичная Соболева, недолго думая, обратилась к Фаткуллину: берётся ли он проводить семинар, как собирался четыре года назад? Фаткуллин ответил, что да и с радостью. Дело было в том, что семинар этот был ему на руку, хотя он сам моделированием и не занимался. Репутация Марса в ИЗМИРАНе и за его пределами сильно пошатнулась, в том числе и благодаря жалобам Берёзина на него, но, главным образом, вследствие ухода от него Дёминова, Ситнова и прочих лучших его кадров - целая лаборатория разбежалась! И Марс хватался теперь за любую возможность, чтобы как-то проявить себя в глазах начальства.

Но как только о намерении Марса взяться за семинар услышала Юдович - Учёный секретарь Секции ионосферы, ответственная за все семинары, проводимые под эгидой Секции, она встала на дыбы:

___ - Или я или Марс!

___ С ним она ни в какую сотрудничать не желала и начала бомбардировать меня телефонными звонками:

___ - Саша, Вы должны взять это дело в свои руки, Марса в наш огород запускать нельзя, эта дурища Соболева очумела совсем - нашла к кому обратиться! Вы должны её переубедить.

___ - Ну, а кто будет от ИЗМИРАНа проводить семинар, возглавлять оргкомитет?

___ - Это Вы должны взять на себя. Во имя общего дела.

___ - Да, но я же в Калининграде живу, а оргкомитет в ИЗМИРАНе будет!

___ - Мы Вам соберём такой оргкомитет, что он и без Вас всё сделает. Вы должны хотя бы номинально это мероприятие возглавить - доктор, профессор, завлаб, сопредседатель подсекции - самая подходящая кандидатура!

___ - Но у меня времени нет, я зашился совсем со своими делами.

___ - Ничего, справитесь, мы Вам поможем.

___ Ладно. Я пообещал поговорить с Соболевой. Та, в свою очередь, упёрлась:

___ - Вам, что, - так хочется самому проводить этот семинар? Пусть Марс его проводит, раз ему хочется. Это же неблагодарная работа! И потом - неудобно: он давно заявил себя, а мы его будем отстранять. Это всё Лариса Абрамовна свои личные антипатии на первое место выдвигает.

___ - Но ведь с Марсом в самом деле тяжело сотрудничать. И потом он уже давно к моделированию никакого отношения не имеет.

___ - Я с ним работала, и мы вполне ладили. Впрочем, если Вы так хотите сами, - пожалуйста.

___ Вопрос так и оставался открытым, а решать его надо было срочно, поскольку требовалось подавать бумагу от ИЗМИРАНа в Президиум АН на официальное разрешение проводить этот семинар.

___ И тут Марс заболел - инсульт. Соболева сочла, что теперь уж точно его нельзя отстранять - неэтично воспользоваться тем, что человек заболел. Я предложил Соболевой решить вопрос демократическим путём - собрать подсекцию и обсудить на ней, кому возглавить оргкомитет. Но для этого нужно прежде всего связаться с Поляковым.

___ Выяснилось, что в июне Поляков будет в Москве на совещании у Щукина (академика, председателя Научного Совета по проблеме "Распространение радиоволн" при Президиуме АН) по поводу ГОСТа на эмпирическую модель ионосферы, на котором будет присутствовать практически весь актив нашей подсекции моделирования.

___ Я как раз и приурочил свой приезд в Москву с рукописью к этому совещанию, чтобы заодно с проблемой семинара разделаться. А беднягу Марса второй инсульт хватанул. Его, говорят, перекосило всего, с речью и правой рукой плохо стало. Сказался бурный образ жизни-таки, а ведь здоров, как бык, на вид был.

___ Мне пришло в голову предложить Соболевой, чтобы просить Иванова-Холодного стать номинальным председателем оргкомитета, всё-таки - замдиректора, а Фаткуллина ввести в оргкомитет, тоже чтобы числился только, и никого не обидим, а семинар сами организуем, проведём. Соболева сказала, что это было бы очень хорошо, если бы Гор Семёнович согласился, и Поляков не возражал, и остальные члены подсекции. Я взялся всех уговорить у Щукина на совещании.

___ Проходило оно в ИРЭ (Институте РадиоЭлектроники), это рядом со старым зданием МГУ. Я там был в первый раз и без провожатого поплутал изрядно по дворам, пока не вышел, куда нужно, из-за этого опаздывал. В вестибюле я должен был предъявить жлобу на вахте паспорт - вход по спискам приглашённых.

___ Второпях я выхватил паспорт из кармана, раскрыл, и из него веером во все стороны полетели трёшки - я забыл совсем, что сунул в паспорт командировочные, которые мне выдали в ИЗМИРАНе одними трёшками. Часть трёшек улетела к жлобу за перегородку, он так нехотя, величественно наклонился, подобрал, что под руку попало, и отдал мне.

Я собрал остальные и побежал наверх. Совещание было на редкость занудное и бестолковое. К тому же жарница в Москве стояла жуткая, и все парились там, но тягомотину тем не менее тянули. Обсуждали, какой должна быть стандартная эмпирическая модель ионосферы, в то время, когда она уже была сделана Часовитиным с соавторами из ряда институтов, и ничего переделывать ни он, ни кто другой не собирался. ___ Зато тут были и Поляков, и Иванов-Холодный, и Соболева, и Андриюша Михайлов, и Часовитин - главные ионосферные активисты (без Данилова, правда), и, едва дождавшись перерыва, я быстренько уговорил Иванова-Холодного, при поддержке всех прочих, согласиться быть номинальным председателем оргкомитета, и тем окончательно удовлетворил Соболеву, которая могла теперь спокойно оформлять все требуемые бумаги по семинару и подписывать их у Холодного.

___ Больше мне тут делать было нечего, и со второй половины заседания я смылся. При выходе жлоб задержал меня и спросил:

___ - Это Вы тут деньги теряли?

___ - Да, я. Было дело утром.

___ - Вы все деньги подобрали?

___ - Вроде все.

___ - Вы пересчитайте свои деньги.

___ - А я, думаю, знаю, сколько их у меня было?

___ Я и в самом деле не знал, так как часть денег уже потратил.

___ Тогда жлоб позвал напарника.

___ - Коля, подь сюда.

___ Напарник вылез откуда-то.

___ - Вот - товарищ этот ...

___ - Вы деньги теряли? - спросил меня напарник.

___ - Терял.

___ - Какие у Вас бумажки были?

___ - Трёшки.

___ - Тогда возьмите.

___ И напарник торжественно подал мне три трёшки.

___ - Спасибо.

___ Я эти трёшки, действительно, как в подарок получил или на дороге нашёл: я-то считал, что все деньги подобрал, а если и не все, то, как говорится, что с возу упало...

___ Не зря, значит, всё-таки охрану ставят!

___ В ИЗМИРАНовской гостинице, где я жил в отдельном номере, я повстречал Этель Эмильевну. Гострем её туда завёз, упрятал, а сам мотался где-то. В Калининграде им жить было негде - Мартин с невесткой выжили их из пятикомнатной квартиры, делить которую Гострем не хотел ни в какую.

15 февраля 1988 г., кирха

Бедная Этель Эмильевна присутствия духа тем не менее не теряла. Говорливость её к старости ничуть не уменьшилась, а, скорее, возросла. Вот только общаться ей в гостинице было совершенно не с кем. Днём гостиница пустела напроць, и Этель Эмильевна разговаривала только с уборщицей, у которой она допытывалась, почему та не знает ни одного иностранного языка, ведь это так интересно. Вечером она приходила в телевизорную, комментировала передачи и вступала в оживлённые контакты с командированными женщинами, если таковые имелись.

Не оставила она и меня своим вниманием и заботами. У меня как раз горло сильно разболелось от перепадов температуры - жара на улице и прохладная каменная сырость в гостинице. Этель Эмильевна принесла мне таблетки для полоскания и заботливо осведомлялась каждый раз, увидев меня, - помогает ли?

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)